

Знакомьтесь:

АНАТОЛИЙ ШАГИНЯН

В ЭТОМ спектакле много разных героев: старик из рассказа молдавского писателя Иона Друце «Ореховый шепот», кочегар Клиссон и прачка Бетси из гриновской «Акварели», два раненых солдата из новеллы Андрея Платонова, старик Шаабан Ларба по прозвищу Колчерукий из одноименного рассказа абхаза Фазиля Искандера... Речь идет о новой программе «В прекрасном и яростном мире», подготовленной артистом Ленконцерта Анатолием Шагиняном. Историй, рассказанных четырьмя писателями, стихи К. Кулиева, Э. Межелайтиса, Б. Окуджавы и В. Сосноры сплавлены актером в спектакле о богатстве человеческой души, спектакле, в котором есть все элементы «настоящего» театра — костюм, реквизит, музыка, слово, пантомима, множество персонажей и только исполнитель — один.

Менее шести лет прошло с того времени, когда Анатолий Шагинян, в прошлом — юнга военного флота, студент ТЮЗа, артист ТЮЗа и Малого драматического театра, взяв в руки гитару, вышел на сцену совершенно один — без партнеров, без предварительных репетиций, без режиссера и советов всех, кто обычно «благословляет» выход на сцену драматического актера.

Перед художественным советом филармонического отдела Ленконцерта предстал невысокий паренек в рубашке из холщовой дерюги с номером на рукаве. Гитара да надрабанный до блеска старенький алюминиевый котелок составили весь его реквизит.

— Баллады, стихи, песни немца Бертольта Брехта, немца-антифашиста! — зазывно выкрикивал парень, обходя воображаемую уличную толпу в ожидании брошенной монеты... Так начиналась первая программа Шагиняна «Песни дорог и улиц». Актер шел ва-банк, рискуя удачно складывающейся актерской биографией.

— Если бы первый спектакль не получился, наверное, бросил бы эту затею, — говорит сейчас Анатолий Шагинян.

Однако его первая самостоятельная композиция получилась. И настолько удачно, что в тот же год Анатолий стал лауреатом Всесоюзного конкурса чтецов.

— Нет, недаром меня все-таки отпустили из флота. Шесть лет я отплавал, любил море, но еще больше полюбил книги. Стихами бредил. Меня в училище морское определить хотели, а я в студии ТЮЗа поступил. Ну, и отпустили. Решили, чем плохим офицером быть, пусть лучше артистом станет...

В театре вчерашний матрос играл Фи-

гаро, Труфальдино, Скупого рыцаря, 13-летнего пионера и... искал.

Искал что-то свое, с чем именно он, Анатолий Шагинян, может выйти на сцену, что именно он хочет сказать зрителям.

— После окончания студии играл в ТЮЗе, но понимал, что детский репертуар не для меня. Это, если говорить языком живописи, — акварель, а мне хотелось графики, гротеска... Поэтому-то я, когда рискнул подготовить самостоятельную композицию, и обратился к Брехту.

Искренняя, гневная интонация писателя-антифашиста близка актеру.

Тема войны и мира присутствует и в других программах Шагиняна. Он читает со сцены Белля, Сарояна, Ашкенази, Хьюза, Гильена, Хикмета, Моравиа... Правильнее сказать, конечно, играет, потому что его спектакли, будь то «Песни людские» или «Чужая страна», — всегда органичный сплав слова, пантомимы, и музыки.

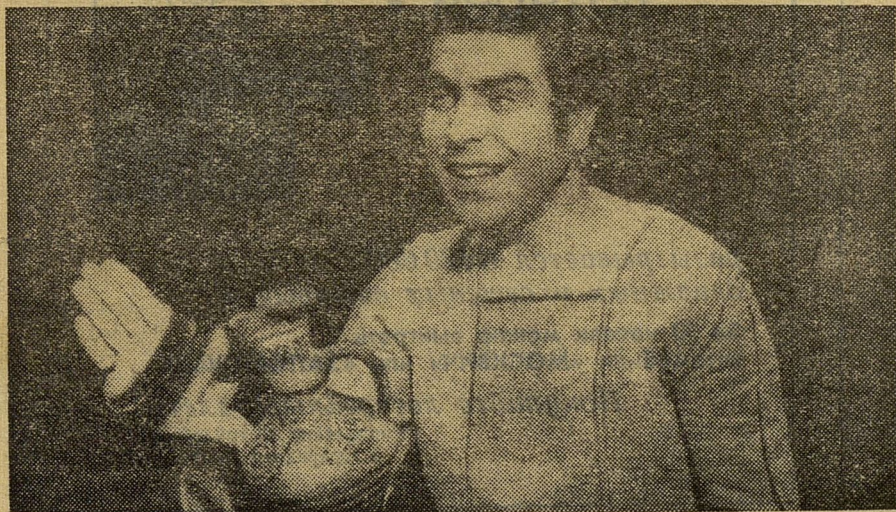
Свою новую работу — «В прекрасном и яростном мире» Шагинян впервые показал в минувшую среду в Концертном зале. Сложнейший человеческий мир с радостями и горестями присутствует в ней. Сейчас Анатолий говорит, что все четыре рассказа для него слиты неразрывно, будто и не он сам объединил их в одном спектакле. Память детства; общение с природой; искусство и жизнь; мир и война и, наконец, победа жизни над смертью — все эти разные аспекты сложного человеческого мира отражены в спектакле.

И в этой постановке реквизит актера строго ограничен: кресло, полосатый плед, палка, кавказский кувшин для вина... Отсутствие всех остальных элементов восполняет актер и воображение зрителей.

Выступления Шагиняна многие относят к жанру «Театр одного актера». Сам он не совсем согласен с этим термином, но в конце концов его точная формулировка не так уж и важна. Как и в литературе, на сцене приемлемы все жанры, кроме скучных. А выступления Шагиняна интересны.

С. АРКАДЬЕВА

● А. Шагинян в новой постановке. Фото Ю. Каменского



Открылся рабочий, Ленинград, 1971, 24 марта